

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

ДД.ММ.ГГГГ <адрес>

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

Председательствующего ФИО7

судей ФИО2, ФИО3,

с участием представителя ФИО1 адвоката ФИО4, представителей АО «Джей энд Ти Банк» ФИО5, ФИО6,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к АО «Джей энд Ти Банк» о взыскании денежных средств (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-3408/20)

по кассационной жалобе ФИО1

на решение Никулинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции ФИО7,

у с т а н о в и л а :

Истец ФИО1 обратилась в суд с иском к ответчику АО «Джей энд Ти Банк» о взыскании денежных средств размере 22017900 руб., штрафа в размере 11008950 руб., а также компенсации морального вреда в размере 33276850 руб.

В обоснование заявленных исковых требований указано, что между ней и ЗАО «Банкхаус Эрбе» были заключены договоры о предоставлении индивидуальных сейфовых ячеек, предметом которых являлась аренда индивидуальных сейфовых ячеек со специальными условиями доступа для целей осуществления оплаты по заключенным в этот же день договорам купли-продажи недвижимости. Также истцом и «Банкхаус-Эрбе» (АО), в целях хранения вырученных от продажи объектов недвижимости наличных денежных средств в размере 29300000 руб., был заключен договор о предоставлении индивидуальной сейфовой ячейки в депозитарном хранилище, предметом которого являлось хранение ценностей в сейфовой ячейке. В данную ячейку истец поместила все денежные средства, вырученные от продажи объектов недвижимости. В период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ из арендованной банковской ячейки были похищены все принадлежащие истцу денежные средства. На момент хищения в ячейке находилось 12500000 руб., 150000 долларов США и 10000 швейцарских франков. Общая сумма похищенных денежных средств на момент обнаружения кражи по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ составила 22017900 руб. По факту совершенного преступления следственным органом возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст.158 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении неустановленного лица, в рамках которого истец признан потерпевшей. В ходе предварительного следствия установлено, что ячейка в депозитарии «Банкхаус Эрбе» (АО) была вскрыта злоумышленником путем изготовления дубликата мастер-ключа и криминального отпираания клиентского замка. ДД.ММ.ГГГГ «Банкхаус-Эрбе» (АО) реорганизовано в форме присоединения к «Джей энд Ти Банк» (АО).

Решением Никулинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, с учетом определения об исправлении описки от ДД.ММ.ГГГГ, постановлено: в удовлетворении исковых требований ФИО1 к АО «Джей энд Ти Банк» о взыскании денежных средств – отказать.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ данное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить принятые по делу судебные постановления в части отказа во взыскании морального вреда и судебных расходов, как принятые с нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы проверив по правилам ст. 379.6 ГПК РФ в пределах доводов, кассационной жалобы, законность обжалуемых судебных постановлений, кассационный суд не находит оснований для их отмены.

Разрешая спор, районный суд руководствовался положениями ст.ст. 15, 309, 606, 612, 921, 922 ГК РФ, и, установив, что условия заключенного между сторонами договора не возлагают на ответчика ответственность за сохранность содержимого сейфа, предоставленного в пользование, так как обязанность Банка по контролю вносимых на хранение в ячейку ценностей условиями договора не предусмотрена, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами районного суда.

Оснований не согласиться с данными выводами судебных инстанций не имеется.

В рамках спорных правоотношений обязанность доказать соблюдение прав истца в качестве потребителя и оказание ему услуг надлежащего качества возлагается законом на ответчика.

Данная процессуальная обязанность по данному делу ответчиком исполнена.

В Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ ДД.ММ.ГГГГ) обращено внимание на то, что в судебной практике выявляются факты обращения в суд недобросовестных участников гражданского оборота в целях легализации доходов, полученных в результате нарушения законодательства, в связи с чем разъяснено, что на основании указанных положений суды общей юрисдикции при рассмотрении дел в порядке гражданского и административного судопроизводства в целях достижения задач судопроизводства вправе в рамках руководства процессом по своей инициативе проверять обстоятельства, касающиеся возможного обращения участников оборота к судебному порядку разрешения споров в целях легализации доходов, полученных с нарушением законодательства, и учитывать данные обстоятельства при разрешении отдельных процессуальных вопросов (процессуальное правопреемство, изменение порядка и способа исполнения судебного акта и т.п.), при рассмотрении дел по существу.

Статьей 922 ГК РФ предусмотрено две самостоятельные разновидности договора хранения ценностей в банке: договор хранения с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа и договор хранения с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа.

По смыслу положений ст. 922 Гражданского кодекса Российской Федерации основным принципиальным правовым отличием названных договоров хранения является то, что по договору хранения с использованием индивидуального банковского сейфа банк принимает от клиента ценности, которые должны храниться в сейфе, осуществляет контроль за их помещением клиентом в сейф и изъятием из сейфа и после изъятия возвращает их клиенту; а по договору хранения с предоставлением индивидуального банковского сейфа банк обеспечивает клиенту возможность помещения ценностей в сейф и изъятия их из сейфа вне чье-либо контроля, в том числе и со стороны банка.

Тем самым, по договору хранения с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа банк контролирует помещение и изъятие клиентом ценностей в сейфе, а по договору хранения с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа банк не вправе контролировать помещение и изъятие клиентом ценностей в сейфе.

Учитывая, что ФИО1 намеревалась разместить на хранение крупную сумму денежных средств, то она, действуя разумно и добросовестно, должна была оформить с банком договор хранения именно с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа для того, чтобы поместить соответствующие денежные средства в сейф под контролем банка (что истцом в данном случае осуществлено не было).

Никаких разумных оснований, по которым истец не стал помещать заявленную им огромную сумму денежных средств, в том числе в иностранной валюте, непосредственно на счет в банке, в настоящем случае не усматривается.

Как следует из материалов дела, следственными органами было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении неустановленного лица, где истец признана потерпевшей.

Согласно копии экспертного заключения ЭКЦ УВД по адрес ГУ МВД России по <адрес> №, подготовленного в рамках уголовного дела, на накладном сейфовом замке, представленном на экспертизу по уголовному делу №, следов, указывающих на отпирание представленного замка посторонним предметом не обнаружено, однако наличие в коробе замка пластичного вещества (пластилина) со стороны цилиндра для мастер-ключа может указывать на изготовление дубликата с мастер-ключа, а наличие в коробе замка фрагмента картона со стороны хозяйского ключа может свидетельствовать о криминальном отпирании представленного замка.

Тем самым, в соответствии с данным экспертным исследованием дубликат ключа изготовлен с мастер-ключа. Между тем, ответственность за обеспечение истцом должной сохранности переданного ему ключа, в настоящем

случае на банк возложена быть не может, так как надлежащее хранение ключа должен был обеспечивать сам истец.

Более того, данное экспертное исследование не содержит никакого суждения о том, что нарушена сохранность и целостность ячейки. Наоборот, в заключении указано, что следов, указывающих на отпирание представленного замка посторонним предметом не обнаружено.

Оценив данное письменное доказательство по правилам ст. 67 ГПК РФ, в совокупности с иными доказательствами, суд пришел к правильному выводу об отсутствии нарушений со стороны банка.

Проанализировав условия договора, суд пришел к правильному выводу о том, что обязательства по договору хранения исполнены банком в соответствии с требованиями закона и условиями обязательства надлежащим образом (ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доводы кассационной жалобы о том, что суд не истребовал заключение экспертизы из уголовного дела, противоречат материалам дела (л.д. 271-274).

Ссылка на неправильное распределение бремени доказывания является необоснованной, поскольку представленные в дело доказательства, в том числе со стороны истца, позволили суду сделать вывод о надлежащем оказании им услуги по договору.

Впреки доводам жалобы, судом правильно установлены юридически значимые обстоятельства по делу, дана надлежащая оценка представленным доказательствам, по правилам ст. 67 ГПК РФ в их совокупности, применен закон подлежащий применению.

Доводы жалобы об отказе в допросе свидетелей, не предоставлении истцом материалов служебной проверки, не могут быть приняты во внимание, поскольку в силу требований ст. 56 ГПК РФ, суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, а также достаточность представленных доказательств.

Остальные доводы жалобы о несогласии с выводами суда, о неправильной оценке доказательств, направлены на переоценку доказательств по делу, что не отнесено к полномочиям кассационного суда.

С учётом изложенного кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

о п р е д е л и л а:

решение Никулинского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, кассационную жалобу ФИО1 – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи